

БОЕВОЕ СНАБЖЕНИЕ В 1916—1917 гг.

ОРГАНЫ УПРАВЛЕНИЯ АРТИЛЛЕРИЙСКИХ СНАБЖЕНИЙ. УПАРТ И ГАУ.

Русская армия в 1914—1915 гг. потерпела ряд крупных неудач и поражений. Руководящие круги действующей армии переключивали все неудачи на счета недостаточности боевого снабжения в связи с той доминирующей ролью, какую начала играть артиллерия на полях сражений. «Союзники» стали опасаться, как бы Россия не вышла из войны, и вследствие этого стремились помочь ей в области снабжения с соответствующим, конечно, контролем * и прибылями для себя.

К тому времени в распоряжении Ставки имелось два документа, дававшие яркую картину дезорганизации и разрухи в области артснабжения, относящиеся: один к 1914 г. — отчет ген. Карачана о причинах большого расхода огнеприпасов, другой к 1915 г. — отчет генерал-инспектора артиллерии об артиллерийском снабжении армий Юго-западного фронта, в которых совершенно определенно указывалось на необходимость иметь в Штабе главноверха специальный орган, регулирующий артиллерийское снабжение и руководящий артиллерийским делом вообще.

Все это, вместе взятое, в связи с состоявшейся сменой верховного командования, привело к необходимости пересмотреть вопрос организации самого управления артиллерийским делом на театре военных действий.

По докладу штаверха ген. Алексеева, 5 января 1916 г., царь утвердил Временное положение о полевом генерал-инспекторе артиллерии при верховном главнокомандующем **.

Проект этого положения был разработан по указанию генерал-инспарта начальником его управления и после некоторых трений был согласован с дегенверхом ген. Кондзеровским.

Сущность Временного положения сводилась к следующему.

Полевому генерал-инспектору артиллерии вверялось:

1. Общее руководство и наблюдение за своевременным и планомерным снабжением действующих армий оружием, огнеприпасами и про-

* В телеграмме ген. Беляева штаверху от 19 апреля 1916 г. указывалось, между прочим, что „приезд в Петроград Альберта Тома имеет характер контрольный для проверки впечатлений, сложившихся в отношении постановки у нас вопросов, касающихся снабжения и потребности России“.

** Приказ штаверха 5 января 1916 г., № 24.

чими предметами артиллерийского довольствия из запасов, находящихся в пределах театра военных действий.

II. Наблюдение: а) за правильным использованием в бою артиллерии в техническом отношении; б) за боевою подготовкою и за благоустройством артиллерийских частей; в) за подготовкою на театре военных действий личного состава артиллерийских пополнений; г) за формированием и подготовкою на театре военных действий новых артиллерийских частей.

Он был обязан: а) иметь общий технический надзор за исправным состоянием оружия и материальной части артиллерии действующих армий; б) производить, когда признавал необходимым, лично или через состоящих при нем чинов для поручений, а равно через начальника и чинов своего управления осмотр и проверку артиллерийским частям, управлениям, учреждениям и заведениям, находящимся на театре военных действий, заблаговременно уведомляя об этом штабс-верха и соответственных командующих армиями; в) иметь наблюдение за правильностью назначений на высшие командные должности в артиллерии до командиров парковых бригад и дивизионов, командиров батарей и отдельных батальонов крепостной артиллерии включительно (все представления на указанные выше должности с боевыми аттестациями кандидатов доставлялись на заключение полевого ген.-инспарта).

На полевого генерал-инспарта возлагалась разработка вопросов о мерах, касающихся усовершенствования всех отраслей боевой готовности, вооружения и материальной части артиллерийских частей, а также вопросы вооружения и снабжения войск прочими техническими средствами артиллерийского поражения.

По всем вопросам организационно-штатного характера и формирования, касающимся как строевых артиллерийских частей, так и соответственных органов полевого управления и тыловых артиллерийских учреждений, полевой генерал-инспарт давал свое заключение.

За полевым генерал-инспартом в отношении внутренних областей сохранялись обязанности и права генерал-инспарта, установленные Положением о генерал-инспекторах (приказ по В. В. 1910 г. № 664), а равно права, предоставленные генерал-инспарту по отношению к артиллерийскому комитету (ст.ст. 21, 37 и 39 Положения о ГАУ, об'явленного при приказе по В. В. 1914 года, № 603).

Упарт служил органом полевого генерал-инспарта: а) по обору, содержанию и обработке сведений, необходимых ему для выполнения всего на него возложенного; б) по разработке его указаний по различным вопросам службы артиллерии и артиллерийского снабжения действующих армий; в) по передаче по принадлежности его распоряжений.

В Упарте сосредоточивались: а) данные о степени обеспеченности фронтов и отдельных армий оружием, огнестрельными припасами и прочими предметами артиллерийского снабжения; б) разработка, в соответствии с оперативными предположениями, соображений и распоряжений по своевременному и достаточному артиллерийскому снабжению упо

мяннутых войсковых соединений; в) сношения с военным министром и ГАУ о заготовлении и своевременной высылке в район военных действий необходимых огнестрельных припасов, оружия и других предметов артиллерийского довольствия; г) разработка и установление норм артиллерийских запасов и распределение этих запасов между фронтами и отдельными армиями в связи с оперативными соображениями; д) проверка и регулирование требований предметов артиллерийского снабжения названными войсковыми соединениями соответственно действительным их потребностям и поставленным боевым задачам; е) сношения с соответственными лицами и учреждениями по вопросам артиллерийского снабжения и боевой готовности артиллерии; ж) сношения по правильному использованию в техническом отношении артиллерии, ручного оружия и вспомогательных средств борьбы, а также по содержанию их в исправности; в) сведения о состоянии частей артиллерии действующих армий и вновь формируемых частей артиллерии, а также о подготовке артиллерийских пополнений.

Начальник Упарта был обязан представлять: а) полковому генерал-инспектору сведения о степени обеспечения действующих армий по части артиллерийской; б) штабс-камергеру, с доклада полковому генерал-инспектору, все сведения по части артиллерийской, необходимые для разработки соображений оперативного характера.

С разрешения полевого генерал-инспектора начальник Упарта испрашивал указания штабс-камергеру о предположениях по части оперативной, необходимые для согласования деятельности полевого генерал-инспектора с боевыми задачами действующих армий.

Начальник Упарта, по указанию и с разрешения полевого генерал-инспектора, имел личный доклад у штабс-камергеру по важнейшим вопросам службы артиллерии и артиллерийского снабжения действующих армий.

Начальник Упарта, в соответствии с указаниями полевого генерал-инспектора, разрабатывал и направлял по принадлежности все распоряжения по части артиллерийской.

Управление полевого генерал-инспектора артиллерии состояло из помощника начальника управления, чинов для делопроизводства и поручений, переводчика и журналиста, всего 22 офицера и чиновника и 17 писарей.

Упарт подразделялся на 4 делопроизводства: 1-е—по личному составу артиллерии, 2-е—организационное, 3-е—по снабжению артиллерийскими орудиями с материальной к ним частью и выстрелами, 4-е—по снабжению винтовками, пулеметами и патронами к ним, химическим имуществом и проч.

Вопросы боевого применения артиллерии и вопросы технического характера, а также артиллерийские уставы, наставления и проч. разрабатывались состоящими для поручений при полевым генерал-инспекторе и привлекаемыми известными специалистами артиллерийского дела от строевых частей и от арткома ГАУ, а также при участии представителей штаба главковерха. Иногда в целях ускорения разрешения того

или иного вопроса в Ставке под руководством тех же специалистов в присутствии представителей от войск и штаба делались испытания различных предметов артиллерийской техники, но в большинстве случаев опыты производились арткомом на Главном артиллерийском полигоне.

Работа Упарта протекала в соответствии с теми оперативными планами, какими задавался Штаб главковерха, и с этой целью начальник Упарта, согласно Положению, являлся наравне с генквартом и дегенверхом, докладчиком наштаверха по всем важнейшим вопросам артиллерийской части и боевого снабжения армии.

Для более тесной связи работы по артиллерийской части с общевойсковыми запросами помощником начальника Упарта назначен был штаб-офицер генерального штаба (с должности начальника оперативного отделения штаба Северо-западного фронта, бывший артиллерист); начальник Упарта был избран генерал-инспартом из артиллеристов, получивших высшее военное образование также в Академии генерального штаба *. Большинство личного состава Упарта состояло из лиц с высшим образованием, главным образом артиллерийским, но были инженеры-технологи, инженеры-механики, генштабисты и даже юристы; остальные ответственные лица были подобраны из числа выдающихся работников по артиллерийской части (Н. Н. Старцев, о котором неоднократно упоминалось, переведен был из Управления дегенверха в Упарт на ответственную должность по заведыванию снабжением ручным оружием и патронами).

Удачный подбор сведущих, энергичных и добросовестных работников Упарта дал возможность полковому генерал-инспарту в сравнительно короткий срок осуществить не мало мероприятий, существенно повлиявших на улучшение постановки артиллерийского дела в целом и, в частности, на внесение планомерности и порядка в артиллерийском снабжении. Этому способствовали широкие права и полномочия, предоставленные полковому генерал-инспарту временным положением, а также дружная совместная работа Упарта со Штабом главковерха и в первую очередь с наштаверхом ген. Алексеевым.

Что же касается предусмотренного Временным положением сохранения за полевым генерал-инспартом прав и обязанностей в отношении внутренних областей, находящихся вне театра военных действий, то, согласно Положению о генерал-инспекторах 1910 г., генерал-инспарт по существу не имел никакого отношения к ГАУ, не мог ни руководить, ни наблюдать, ни проверять деятельность ГАУ и мог только «присутствовать в арткоме с правом голоса», а военному министру по Положению 1910 г. генерал-инспарт был непосредственно подчинен. Таким образом полевой генерал-инспарт по закону не имел права касаться деятельности ГАУ и вообще военного министерства по артиллерийскому снабжению и если он персонально оказывал некоторое влияние на это

* Начальником Упарта был ген. Барсуков, Е. З., его помощником—полковник генер. штаба Далер.

снабжение в бытность ген. Кузьмина-Караваева начальником ГАУ *, то с назначением в 1915 г. начальником ГАУ ген. Маниковского генерал-инспарт совершенно не вмешивался в деятельность его по снабжению.

Временным положением даже подчеркивалось, что права полевого генерал-инспарта по артиллерийскому снабжению распространяются лишь на запасы, находившиеся «в пределах театра военных действий». Согласно Временному положению, Упарт мог лишь «сноситься с военным министром и с ГАУ по поводу «заготовления и своевременной высылки в район военных действий» огнеприпасов и других предметов артиллерийского довольствия. Но Упарт не ограничивался официальными «сношениями» и «перепиской». Между ним и ГАУ установилась тесная, живая связь постоянных общений на товарищеско-деловой почве. Для правильного скорейшего разрешения многих вопросов боевого снабжения ответственные работники ГАУ командировались в Ставку в Упарт и обратно, работники Упарта командировались в ГАУ. В более важных случаях приезжал в Ставку сам начальник ГАУ ген. Маниковский. Между ним и начальником Упарта установились самые доброжелательные, деловые и почти дружеские личные отношения, что весьма способствовало пользе дела **. К сожалению, между полевым генерал-инспартом и А. А. Маниковским отношения были несколько натянутыми.

По всем вопросам боевого снабжения Упарт сносился исключительно с ГАУ. Полевой генерал-инспарт обращался к военному министру в самых редких случаях особой важности.

Ни в какие деловые сношения с другими министрами и органами центральной власти внутри страны, ни тем более с представителями Государственной думы и общественно-промышленных кругов полевой генерал-инспарт не вступал, мало им доверяя вообще и считая многих из них далеко не чистоплотными в отношении желания «поживиться за счет казны» (см. выше).

ОРГАНИЗАЦИЯ АРТИЛЛЕРИЙСКОГО СНАБЖЕНИЯ, УСТАНОВЛЕННАЯ УПАРТОМ.

О деятельности полевого генерал-инспарта и его исполнительного органа Упарта неоднократно упоминалось в настоящем труде. Деятельность эта была весьма обширная и многосторонняя, обнимавшая все отрасли сложного артиллерийского дела как по части боевого использования артиллерии и по части применения новейших средств военной техники, так и по части боевого снабжения.

В этом труде уместно остановиться только на тех важнейших мероприятиях, какие были проведены в жизнь полевым генерал-инспартом по части артиллерийского снабжения.

* См. том I.

** См. приложения. Выдержки из писем А. А. Маниковского к Е. З. Барсукову 1916 г. от 26 августа, 18, 19, 20 и 27 октября и 1917 г. от 8 января. Письма эти случайно сохранились у Е. З. Барсукова. Остальные более интересные деловые письма Маниковского к Барсукову должны быть в делах Упарта, но в В.-И. А. в Москве их не удалось пока найти. Судьба писем Барсукова к Маниковскому неизвестна.

В первую очередь полевой генерал-инспарт стремился осуществить те меры к упорядочению снабжения, какие были им намечены в 1915 г. в его отчете по артиллерийскому снабжению армий Юго-западного фронта (см. выше).

Временное положение о полевом генерал-инспарте было объявлено 5 января 1916 г., а уже 31 того же января, в целях «достижения более планомерного и своевременного снабжения действующих армий оружием, огнестрельными припасами и прочими предметами артиллерийского довольствия» — установлен был следующий порядок артиллерийского снабжения (см. приложение 11, схема 4) *.

Армейские подвижные артиллерийские запасы.

1. Требования от частей войск и учреждений действующих армий на все предметы артиллерийского довольствия поступают непосредственно к заведывающим артиллерийскою частью этапно-хозяйственных отделов штабов армий и должны быть удовлетворяемы из состоящих в их распоряжении армейских подвижных артиллерийских запасов, кои надлежит образовать из артиллерийского имущества первой необходимости.

(Временный штат армейских подвижных артиллерийских запасов и ведомости подлежащему к содержанию в них имуществу были составлены Упартом и объявлены дополнительно.)

2. С требованиями о пополнении армейских подвижных артиллерийских запасов, а также об отпуске таких предметов артиллерийского снабжения, кои не положено содержать в армейских запасах, заведывающие артиллерийскою частью входят к начальникам артиллерийских снабжений армий фронта. К ним же поступают требования на отпуск предметов артиллерийского довольствия от военно-окружных артиллерийских управлений, починочных артиллерийских мастерских и прочих тыловых артиллерийских учреждений, находящихся на театре военных действий в районе соответствующего фронта армий.

Поступающие к начальникам артиллерийских снабжений требования удовлетворяются из состоящих в их ведении передовых артиллерийских запасов и других артиллерийских складов тылового района.

3. Пополнение передовых и тыловых артиллерийских запасов армий фронта производится распоряжением Управления полевого генерал-инспектора артиллерии при верховном главнокомандующем по требованиям начальников артиллерийских снабжений армий фронтов, обращаемым к названному Управлению периодически не более раза в неделю; с требованиями о снабжении огнестрельными припасами обращаться во всякое время.

Кроме начальников артиллерийских снабжений армий фронта ни войсковые части, ни заведывающие артиллерийскою частью в армиях, ни прочие учреждения и заведения, находящиеся на театре военных

* Приказ наштаверха 31 января 1916 г., № 122 (по Упарту).

действий, не могут обращаться ни с какими требованиями в Управление полевого генерал-инспектора артиллерии.

4. Начальники артиллерийских снабжений армий фронта, начальники военно-окружных артиллерийских управлений на театре военных действий, заведывающие артиллерийскою частью этално-хозяйственных отделов штабов армий, все находящиеся на театре военных действий войсковые части, учреждения и заведения, за исключением арсеналов и заводов, не входят ни с какими требованиями по артиллерийской части в Главное артиллерийское управление, с коим сносятся лишь Управление полевого генерал-инспектора артиллерии при верховном главнокомандующем.

Существенным новшеством в этом порядке являлось приближение запасов артиллерийского имущества к потребителям в виде образования армейских подвижных артиллерийских запасов из имущества первой необходимости. Это давало возможность уже заведывающим артиллерийскою частью эхо удовлетворять большинство потребностей войсковых частей. Об отпуске недостающего имущества и о пополнении своего армейского артиллерийского запаса эхач по вновь установленному порядку обращался непосредственно к начартснабу фронта, минуя начальника эхо. Этим достигалось ускорение артснабжения войск и эхач обращался из письмоводителя в подлинного снабженца своей армии, причем значительно сокращалась переписка как в самой армии, так и у начартснаба фронта. Вопрос об опасениях утяжелить тыл армии и затруднить ее подвижность разрешался тем, что передовой подвижной армейский запас размещался в вагонах и в любой момент мог быть двинутым в необходимом направлении. Следующим весьма важным установлением являлся порядок сношения с ГАУ, который мог проводиться только через Упарт. Впервые представленный в виде наглядной схемы порядок этот быстро был усвоен как органами снабжения, так и войсками. В деле, где подшита переписка по проведению этого порядка *, почти не встречается запросов о неясности или потребности в разъяснениях нового порядка. Разработанный Упартом штат армейского подвижного артиллерийского запаса был объявлен в приказе наштаверха 22 марта 1916 г., № 390 (в дополнение к приказу № 122). Подвижной армейский артзапас размещался в 18 вагонных кузовах (из них 4 предназначались для жилья) для перевозки на железно-дорожных платформах.

Тыловые артиллерийские запасы фронтов.

Положение о передовом артиллерийском запасе, установленное законом (Св. В. П. 1869 г., изд. 3, ст.ст. 262—270), не отвечало современным условиям войны (напр., предусмотренное законом назначение передового артзапаса обеспечивать артиллерию людьми и лошадьми не применялось и проч.). В Положении о полевом управлении 1914 года никаких определенных указаний о передовом артзапасе не имелось.

* В.-И. А. Дело упарта, „Организация снабжения“, связка 831.

Поэтому, по представлению Упарта, существовавшие передовые запасы были упразднены, а личный состав их и имущество было использовано на формирование вновь учреждаемых тыловых артиллерийских запасов — по одному на каждый фронт действующих армий.

Временное положение и штат тылового артиллерийского запаса, а также ведомости артиллерийского имущества, подлежащего к содержанию в этом запасе, были объявлены 13/26 апреля 1916 г. *.

По Временному положению тыловой артзапас имел назначением обеспечить безостановочное и своевременное: а) пополнение армейских подвижных артиллерийских запасов предметами артиллерийского довольствия, за исключением огнестрельных припасов, ручного оружия и пулеметного имущества и б) снабжение через армейские подвижные артиллерийские запасы войсковых частей всеми предметами артиллерийского довольствия, за исключением упомянутых в п. «а».

Артиллерийское имущество должно было содержаться только указанное в ведомостях, приложенных к Временному положению.

Ведомости эти могли быть «изменяемы и дополняемы, в зависимости от численности и состава артиллерии фронта, с разрешения полевого генерал-инспектора», по представлению начартснаба через главначснаба фронта.

Временным положением подробно определялись права и обязанности должностных лиц. Прием и отпуск артимущества в тыловом артзапасе фронта производился по нарядам начальника запаса, основанным на предписаниях начартснаба фронта.

Относительно приема, хранения и отпуска предметов в тыловом артзапасе соблюдались правила, установленные для артскладов, за теми изменениями, которые, по обстоятельствам военного времени, признавались необходимыми начальником артснабжения фронта.

В отношении ведения материального счетоводства и отчетности соблюдались правила, установленные для артскладов. Но для облегчения войск вместо квитанций на принятые предметы войсковые части возвращали в тыловой артзапас вторые экземпляры накладных с надписью в приеме предметов за печатью части.

По вопросам, не предусмотренным Временным положением, предлагалось руководствоваться постановлениями об артиллерийских складах (Св. В. П., кн. XIII 1869 г., изд. 3-е 1910 г.), но с тем изменением, что разрешение всех вопросов, превышающих права начальников тылового артзапаса фронта, принадлежало начартснабу.

Несомненно, наиболее существенным достоинством этого мероприятия, проведенного Упартом, являлись объявленные в ведомостях Временного положения нормы имущества, подлежащего к содержанию в складе тылового запаса. Наконец, найдена была какая-то исходная данная как для работы ГАУ по заготовлению имущества, так и для умерения аппетитов особо хозяйственных начартснабов, думавших и действовавших с

* Приказ наштаверха 1916 г., № 502.

высоты местной колокольни — «лишь бы у меня всего было с избытком, а до остальных мне дела нет». Принята была и мера к уменьшению делопроизводства путем замены квитанций вторым экземпляром накладной.

Порядок требования и отпуска предметов арснабжения.

Приказом штаверха от 20 апреля (3 мая) 1916 года № 571 были объявлены Временные правила о порядке требования и отпуска предметов арснабжения в действующих армиях. Эти правила прежде всего упрощали получение смазочных веществ, пакли и ветоши, каковые должны были впредь выдаваться «в мере действительной надобности из армейских подвижных запасов по непосредственным чековым требованиям начальников частей, удостоверенных печатью части, которые с распиской приемщика заменяли квитанцию». Требования на предметы артимущества составлялись в 3 экземплярах (2 из них могли быть копированы), которые и являлись в дальнейшем и свидетельством, и нарядом, и квитанцией, что нельзя не признать остроумной и довольно радикальной мерой, в значительной части разрешавшей вопрос об устранении излишней формалистики и уменьшавшей поток бумаги, имевший место до введения этого порядка. Более подробно с порядком питания армий предметами арснабжения, согласно вновь вводимых правил можно ознакомиться по схеме 5 (см. приложения).

Изменение положения о заведывающих артиллерийской частью в армиях.

Горячая борьба завязалась между Упартом и дегенверхом по вопросу о выделении заведывающих артчастью из этапно-хозяйственных отделов армий в самостоятельные артиллерийские отделы. Некоторые подробности уже приводились.

Вопрос о малом участии в артиллерийском снабжении войск начальников эхо впервые был освещен еще в конце 1914 г. командированным в действующую армию генералом Карачаном (см. выше) *.

Генерал-инспарт при обследовании арснабжения Юго-западного фронта в 1915 г. и командированные им генералы на другие фронты подтвердили то же самое.

Из опроса штабов армий выяснилось, что начальники штабов шести армий, в числе которых были армии, имевшие наиболее длинные пути подвоза и бывшие в особенно трудных условиях артиллерийского питания (3-я и 8-я), считали выделение артиллерийской части в самостоятельный отдел «жизненно необходимым».

Полевой генерал-инспарт в своем докладе от 15 апреля 1916 г. № 3794 на имя штаверха, между прочим, приводил следующие возражения на протесты дегенверха против образования самостоятельных артиллерийских отделов в штабах армий.

* В.-И. А. Дело Упарта „Доклады“, связка 1482, стр. 357.

1. «Главной причиной нежелательности выделения артиллерийской части из этапно-хозяйственного отдела указано «неминуемое возникновение трений при организации подвоза».

Как известно, главными средствами подвоза войскам артиллерийского довольствия являются железные дороги и войсковые парки. Начальник этапно-хозяйственного отдела ими не распоряжается. Перевозка транспортом составляет частный случай, о котором не приходится и говорить.

2. «Образование нового отдела утяжелит штаб армии». Это верно, но если обратиться к действительности, то увидим, что жизнь вынудила штабы армий расширить состав артиллерийских частей путем прикомандирования к ним многих офицерских чинов.

Хотя, по Положению о полевом управлении войск, у начальника штаба 5 докладчиков, но на самом деле обычно привлекаются к докладу и заведующие частями, особенно заведующие артиллерийской частью.

3. Состоящий в штабе армии инспектор артиллерии отнюдь не призван для заведывания артиллерийским снабжением. Он является сотрудником начальника штаба по вопросам оперативным, связанным с боевыми действиями армии, а от вопросов артиллерийского снабжения он умышленно отклонен.

4. Что касается вопроса об «упразднении этапно-хозяйственного отдела, с выделением артиллерийской части», то, быть может, это было бы правильно, и если вопрос о возвращении к старому положению «невольно возникает», то надо предположить, его выдвигает сама жизнь» *.

Однако, укоренившееся в генеральном штабе предубеждение в возможности работы каких-либо органов армии без непосредственного руководства офицеров генштаба и на этот раз одержало верх.

Дело кончилось личным изучением наштаверхом ген. Алексеевым всех материалов по вопросу преобразования зачей ** в артиллерийские отделы, и ген. Алексеев, опираясь на отрицательное заключение около 1/3 начальников штабов армий, названных им «наиболее вдумчивыми и опытными», отклонил ходатайство об образовании артиллерийских отделов в штабах армий. Но одновременно он подписал в апреле 1916 г. приказ № 574 о добавлении к штату этапно-хозяйственного отдела штаба армии 3 офицеров и 6 классных чинов, что почти утраивало штат, установленный Положением о полевом управлении 1914 г. Кроме того, Положение это дополнялось следующими 5 статьями:

Ст. 478¹. Заведывающему артиллерийскою частью подчиняются: все местные артиллерийские парки армии (армейские передовые и тыловые склады огнестрельных припасов), не переданные в корпуса, дивизии и отряды; армейский подвижной артиллерийский запас; армейская починочная артиллерийская мастерская; армейская оружейная мастерская; химические команды и вообще все заведения и учреждения артиллерийского ведомства, находящиеся при армии.

* В.-И. А. Дело Упарта. „Организация снабжения“, связка 826, лист 160.

** Заведывающих артиллерийскою частью.

Ст. 478². Важнейшей обязанностью заведывающего артиллерийскою частью является забота о своевременном снабжении войск и подвижных артиллерийских парков боевыми припасами, оружием, материальною частью, химическими и прочими средствами борьбы и вообще всеми предметами артиллерийского довольствия. Кроме того, он обязан: а) иметь в постоянной готовности подробные сведения о количестве и роде боевых припасов в армии и ее запасе, о состоянии в армии оружия, материальной части артиллерии и прочих средств артиллерийского поражения и сообщать их инспектору артиллерии армии; он должен иметь также сведения о местных средствах в отношении артиллерийского довольствия всего района армии и о степени использования этих средств; б) составлять перечень всех сведений о собранном с полей сражения оружии, боевых припасах и других предметах артиллерийского снабжения как своих, так и неприятельских и направлять в артиллерийские склады то из собранного, что не может быть непосредственно использовано в армии.

Ст. 478³. Заведывающий артиллерийскою частью по соглашению с инспектором артиллерии армии и с доклада начальнику этапно-хозяйственного отдела штаба армии командирует в артиллерийские части состоящего при нем штаб-офицера с классным артиллерийским техником для осмотра материальной части артиллерии их и для поверки, когда то будет признано нужным, насколько требования частей по артиллерийскому довольствию соответствуют действительной в них потребности.

Ст. 478⁴. Заведывающий артиллерийскою частью обязан принимать все зависящие от него меры для своевременного заготовления оружия при артиллерийской оружейной мастерской, в соответствии с количеством ожидаемого к прибытию в армию пополнения личного состава. С этою целью он принимает меры, через штаб-офицера для поручений, к немедленному вывозу, исправлению и приведению в порядок оружия, собранного с полей сражений, а недостающее количество оружия требует из средств тыла, через начальника артиллерийских снабжений армий фронта.

Ст. 478⁵. Заведывающий артиллерийскою частью, порядком указанным в статье 478³ сего положения, командирует в войска армии состоящего при нем штаб-офицера для поручений, вместе с классным оружейным мастером, для осмотра в войсках ручного оружия с целью содействия исправному его содержанию, а также для поверки и содействия правильной войсковой организации сбора и своза с полей сражений предметов артиллерийского довольствия и для организации сбора его в тыловом районе армии» *.

Эти 5 статей развертывают широкую картину работы артиллерийского снабжения в армии, конкретизируя обязанности зача, служа ему руководством и гарантируя правильную постановку дела.

* В.-И. А. Дело Упарта № 8-а „Организация снабжения“, связка 826, лист 160.

Тыловые фронтовые и армейские оружейные мастерские со складами при них.

Для завершения реорганизации фронтовых и армейских учреждений артиллерийского снабжения 4 мая 1916 г. был издан приказ штаба за № 589, в котором объявлялись разработанные Упартом временные штаты и положения: а) о тыловой оружейной мастерской фронта со складом ручного оружия и пулеметного имущества; б) об армейской оружейной мастерской со складом ручного оружия и пулеметного имущества.

На сформирование этих мастерских и при них складов были обращены оружейно-пулеметные отделы подвижных починочных артмастерских и склады ручного оружия передовых артзапасов фронтов, а также отделы ручного оружия Варшавского и Бобруйского артекладов, находившихся в районе Западного фронта.

В складах при тыловых и армейских оружейных мастерских должны были держаться запасы ручного оружия и пулеметов согласно ведомостей, составленных Упартом и приложенных к приказу № 589.

Тыловая оружейная мастерская фронта предназначалась для исправления в ручном оружии и пулеметах таких повреждений, которые, требуя сравнительно сложных и продолжительных работ, не могли быть исполнены средствами полковых или армейских мастерских, но в то же время по характеру своему не вызывали безусловной необходимости прибегать к помощи заводов.

Состоящий при мастерской склад имел назначением обеспечить безостановочное и своевременное снабжение армейских мастерских ручным оружием, пулеметами, запасными к ним частями и принадлежностью.

Тыловая оружейная мастерская подразделялась на собственно мастерскую и склад.

Тыловая оружейная мастерская, входя в состав тыловых средств фронта действующих армий, перемещалась в те или иные пункты тылового района фронта, по усмотрению начартснаба.

Правила ведения в мастерской и ее складе отчетности устанавливались начартснабом, в зависимости от местных условий.

Во Временном положении подробно регламентировались права и обязанности должностных лиц тыловой оружейной мастерской, как-то: начальника, его помощника, классных мастеров, начальника команды, заведывающего складом, делопроизводителя и бухгалтера.

К Временному положению приложены были составленные Упартом ведомости запасному ручному оружию, огнестрельному и холодному, запасным частям 3-лин. винтовки, карабина и принадлежности к ним, и ведомость запасу пулеметного имущества и запасным частям пулеметов, положенным содержать в складе тыловой оружейной мастерской фронта. Ведомостями предусматривалось содержание 15% винтовок для действующей пехоты систем, состоящих на вооружении войск фронта, и 5% винтовок для тыловых и других войск, пашек и пик положено было иметь по 10%, пулеметов Максима и Кольта по 15% без станков и отдельно

станков и треног к ним по 20%; кроме того, полагалось содержать пулеметные и патронные двуколки, колеса к ним, выюки для пулеметов и запас смазочных материалов для ручного оружия и пулеметов. Ведомости имуществу склада мастерской могли быть изменяемы и дополняемы лишь с разрешения Упарта.

Согласно штата мастерской было положено иметь два грузовика-самохода.

Армейская оружейная мастерская по Временному положению о ней со складом ручного оружия и пулеметного имущества входила в состав тыловых средств армии, в каждой по одной, и при необходимости делилась на два самостоятельных отделения.

В мастерской производились следующие работы:

- а) сортировка оружия и пулеметов, доставленных с полей сражения и от войск, на годное, требующее исправления и негодное;
- б) чистка и смазка оружия и пулеметов, исправление неисправного оружия и пулеметов, если починка могла быть произведена средствами мастерской путем постановки запасных частей;
- в) отправление в тыловую оружейную мастерскую фронта оружия и пулеметов, которые не могли быть исправлены средствами армейской мастерской.

Имущество склада армейской оружейной мастерской определялось особыми ведомостями, составленными Упартом, которые могли быть изменяемы и дополняемы с разрешения начартснаба фронта, по представлению зача.

Имущество армейской оружейной мастерской пополнялось из склада тыловой оружейной мастерской фронта, а также частями от негодного оружия, сдаваемого войсками или собираемого с полей сражения.

Армейская оружейная мастерская, входя в состав тыловых средств армии, перемещалась в целом своем составе или частями по отделениям распоряжением зача, с доклада начальнику штаба армии.

Правила ведения в мастерской и ее складе отчетности устанавливались зачем.

Временным положением определялись права и обязанности должностных лиц, предусматривая разделение мастерской на 2 отделения. В числе имущества, подлежащего содержанию, имелся в виду запас винтовок в размере 5% для пехотных частей и 2% для тыловых частей; равно полагалось иметь в запасе до 5% пулеметов Максима и Кольта. Мастерской были положены два полутонных грузовика. Для размещения мастерской на станциях железных дорог она снабжалась 16 с'емными вагонными кузовами.

Снабжение химическим имуществом и противогазами.

Снабжение действующей армии специальным химическим имуществом газовой борьбы и противогазами было возложено на Упарт. Это совершенно новое для нас дело налаживалось Упартом не без труда и

не без трений, особенно по снабжению противогазами, находившемуся некоторое время в ведении санитарного ведомства.

14 ноября 1916 г. приказом штаба за № 1567 объявлено было разработанное Упартом временное положение о снабжении войск противогазами. Положение устанавливало нормы запасов и указывало, что органами, которые должны были снабжать противогазами, являлись санитарная часть фронта и санитарный отдел штаба армии; на Упарт возлагалось распределение противогазов между фронтами. Положение перечисляло обязанности снабжающих органов, а также обязанности по применению противогазов командного состава и врачебного персонала в войсках.

9 декабря 1916 г. Упарт провел приказ штаба за № 1712 о формировании фронтовых и армейских складов химического имущества, причем в приказе объявлялись: 1) ведомость специального химического имущества склада; 2) временное положение о снабжении войск вспомогательным противогазовым имуществом (гидропульты, вещества для пульверизации, улавливатели и т. п.); 3) дополнение и изменение в табелях имущества химической команды; 4) схема порядка снабжения войск специальным химическим имуществом и противогазами (см. схему 6 в приложениях). Завершением организации химического дела на фронте явился разработанный Упартом приказ штаба от 14 марта 1917 г. за 435, заключавший в себе: а) дополнение к временному штату управления инспектора артиллерии армии заведывающего средствами химической борьбы в армии и его помощника; б) временный штат дивизионной противогазовой команды (офицер, метеоролог и 10 солдат); в) временные положения: о заведывающих средствами химической борьбы в армии и на фронте (штат был введен ранее — приказ штаба 1916 г. № 1203); о боевом применении химических команд и об организации противогазовой обороны в войсках. Этим же приказом учебные отряды для обучения войск противогазовой борьбе из подчинения начальнику санитарного отдела штаба армии передавались в ведение заведывающего средствами химической борьбы в армии, а военно-метеорологические отделения при штабах армий из подчинения генерал-квартирмейстров в подчинение инспекторам артиллерий армии. С изданием этого приказа как руководство, так и снабжение химическим делом, а равно и дело противогазовой защиты объединялись в одном артиллерийском ведомстве, чем достигалась увязка всех отраслей дела газовой борьбы.

Быстрая эволюция организации химического дела в действующей армии объяснялась теми успехами, которых в короткий срок удалось достичь в тылу химическому комитету при ГАУ, руководимому академиком Ипатьевым. Благодаря его знаниям, умению и энергии быстро развилось широкое производство необходимых химических веществ (см. выше), что дало возможность раскинуть сеть химической борьбы по всему фронту действующей армии.

Об изготовлении и применении удушающих средств (У. С.) сведения приведены в приложении 16.

Арсеналы и артсклады ГАУ. Артиллерийские мастерские.

Указанными мероприятиями в сущности завершалась в чистом виде организация артиллерийского снабжения в действующей армии. Однако, помимо вновь организованных артиллерийских учреждений, на театре военных действий находился целый ряд артскладов и арсеналов, управление которыми осложняло деятельность фронтовых учреждений, имевших назначением непосредственное снабжение войск действующей армии, и которые должны были оставаться в ведении ГАУ. Эти причины побудили Упарт возбудить вопрос об изъятии из ведения начальников артснабжения фронтов ряда складов и арсеналов.

В докладе начальника Упарта от 14 мая 1916 г. за № 653 нашта-верху этот вопрос освещался следующим образом *.

«На основании Положения о полевом управлении войск в военное время артиллерийские склады и арсеналы, расположенные на театре военных действий, подчиняясь соответствующим главным начальникам военного округа, обратились в местные исполнительные органы главных начальников снабжения фронта и подчиненных ему управлений нач-артснаба фронта.

На ряду с этим, некоторые артиллерийские склады и арсеналы фактически продолжают выполнять распоряжения и ГАУ, которое, в силу своего исключительного значения в деле снабжения всей армии артиллерийскими средствами, вынуждено отдавать распоряжения этим учреждениям, хотя они ему по закону и неподведомственны.

Таким образом, артиллерийские склады и арсеналы, расположенные на театре военных действий, находятся в нежелательной двойственной зависимости, вредно влияющей на их деятельность: нередко арсенал или склад, получив заказ или наряд от ГАУ и приступив уже к его выполнению, приостанавливает эту работу, так как получает в это время заказ от главного начальника военного округа или нач-артснаба фронта.

В частности, например, Киевский арсенал, как это было установлено при поездке генерал-инспектора артиллерии в июле месяце 1915 г. на Юго-западный фронт, находится, благодаря указанной двойственной зависимости, в крайне затруднительном положении. Многочисленные и разнообразные наряды фронта (перечень нарядов за первую половину 1915 г. занимал более 200 страниц) совершенно нарушили планомерность в работах этого арсенала.

Исполнение заказов ГАУ, вследствие этого, откладывается на неопределенное время. Между тем, заказы ГАУ, по их значению, несомненно, надо признать более важными, нежели заказы фронтов: главные начальники снабжений, давая свои наряды, руководствуются местными потребностями, а ГАУ при своих заказах учитывает насущные нужды всей армии.

* В.-И. А. Дело Упарта 1916 г. № 18-а. „Организация снабжения“. Тыловые части и учреждения.

Для устранения указанной ненормальности, арсеналы и артиллерийские склады, хотя бы они и находились на театре военных действий, должны быть в ведении одного центрального учреждения, которое, с одной стороны, в зависимости от средств всех арсеналов, могло бы соответственно распределять заказы, а с другой — планомерно распределять запасы по всем артиллерийским складам.

Таким центральным учреждением является ГАУ».

Напштаверх согласился с указанными доводами и того же числа последовал его приказ № 652 о передаче в ведение ГАУ Киевского и Багшавского арсеналов и артскладов Петроградского, Двинского (в Брянске), Курского, Кременчугского и Киевского складов огнестрельных припасов. Ранее уже был передан Бобруйский склад*.

Здесь же необходимо отметить, что кроме арсеналов в ремонте, а частью и в изготовлении артиллерийского имущества для фронтов принимали участие восемь тыловых артиллерийских мастерских (подвижных потчиночных): на Северном фронте — мастерская № 1, на Западном фронте — мастерские №№ 2 и 3, на Юго-западн. фронте — мастерские №№ 4, 5 и 6, на Румынском фронте — мастерская № 7, на Кавказском фронте — мастерская № 8.

Для характеристики работы тыловых артиллерийских мастерских во время войны приводятся таблицы производительности двух из них: №№ 2 и 7.

ТАБЛИЦА 3.

Мастерская № 2	1914 г.	1915 г.	1916 г.	1917 г.	Итого
Изготовлено:					
Ракетн. стан.	—	—	100	—	100
Квадранты	—	—	—	184	184
Колес	—	151	253	1 437	1 841
Двук. и повоз.	—	14	19	—	33
Аммуниция	—	2 078	22 362	16 534	40 974
Отремонтиров.:					
Ремонт систем	52	568	181	205	1 006
Лафетов	—	24	108	62	194
Перед. и зар. ящ. ход.	175	1 504	2 212	282	4 173
Мином. и бомбометы	—	1	7	9	17
Повоз. и двук.	1	168	177	121	467
Аммуниция	1 080	3 790	3 090	1 250	9 210
Автомобилей	4	—	13	—	17
Винтовки	5 379	8 352	—	—	13 731
Вспом. ср., опт. приб., хол. ор. и проч.	192	54 000	17 225	3 153	74 570

* В.-И. А. Дело Упарта. Организация тылов. учреждений, связка 821, стр. 225.

ТАБЛИЦА 4.

Мастерская № 7	1914 г.	1915 г.	1916 г.	1917 г.	Итого
Изготовлено:					
Повозк. и двук.	—	81	55	56	192
Колес разных	—	80	16	47	143
Зап. частей и принадл.	69 389	216 708	163 264	154 134	603 495
Отремонтировано:					
Ремонт разных систем	142	242	325	299	1 008
Лафетов	151	252	307	321	1 031
Люлек салазок	106	188	257	303	854
Компрессоров	—	—	4	1	5
Ходов. зар. ящ. и перед.	629	1 284	1 473	1 428	4 814
Колес, лотков, дышел и др.	4 369	23 106	22 607	18 894	68 976
Повозок и двук.	158	723	495	501	1 877
Аммуниц. (предметов)	3 423	8 430	7 421	5 570	24 844

Мероприятия по артиллерийскому снабжению, проведенные Упартом, отвечали запросам обстановки, вследствие чего в дальнейшем организационная структура их почти не подвергалась изменениям.

Единственной поправки потребовал штат тылового артызапаса фронта. Значительный износ материальной части артиллерии привел к большому увеличению нарядов на отпуск различного имущества строевым частям. Согласно приказа наштаверха 1916 г. № 571 просимое имущество отправлялось с конвоирами-сдатчиками, которых нехватало. Поэтому 6 января 1917 г. последовал приказ наштаверха за № 35 о добавлении в штат тылового артызапаса фронта 4 военных чиновников и 100 солдат из числа неспособных нести службу в строю *.

Приказом наштаверха 12 января 1917 г. № 66 была объявлена к руководству схема организации артиллерийского тыла, которая наглядно показывала, как порядок движения артиллерийских запасов, так и подчиненность тыловых артиллерийских учреждений (см. схему 7, приложения) **.

Разные мероприятия, имеющие отношение к артыснабжению.

Двухлетнее беспризорное состояние артиллерийского снабжения на театре войны требовало разрешения, помимо основных организационных,

* В.-И. А. Дело Упарта. „Тыловой артызапас фронта“ 1917 г., № 82.

** Там же.

ряда других назревших вопросов. К числу таких следует отнести вопросы, связанные с новыми видами вооружения. Обычно новые образцы вооружения или новые средства защиты попадали в войсковые части без какого-либо штатного оформления. Это приводило к организации в частях случайных команд, введению нештатного обоза и к фантастическим расчетам оружия, примеры чего на Юго-западном фронте уже приводились. Первой серьезной попыткой привести к одному знаменателю вооружение явился приказ штабс-капитана 29 мая 1916 г. № 716 о введении временного штата 4 и 3 батальонных пехотных полков. В этом приказе, составленном при участии Упарта *, объявлена была ведомость вооружения. Только с этого времени являлась возможность правильно подсчитать потребность, так и выяснить действительную обеспеченность вооружения.

В штатном расчете пехотных полков, объявленном в упомянутом приказе 1916 г. № 716, среди различных команд полка стала официально фигурировать «команда траншейных орудий», а в полковой обоз по настоянию Упарта были включены соответствующие перевозочные средства. Характерно в этом приказе признание фактического существования в полках больших нештатных обозов и нештатных лошадей, которых согласно приказу вменялось полкам «в безусловную обязанность использовать для запряжки нового штатного обоза».

Затем 10 июля 1916 г. Упарт провел приказ штабс-капитана за № 937, которым усиливался штат полевого артпарка 4 парными повозками и в котором была объявлена «ведомость распределения вспомогательного артиллерийского имущества на фронте, порядок перевозки его и питания им». Эта ведомость давала ясную картину снабжения бомбометами, минометами, ручными гранатами, сигнальными ракетами и осветительными средствами, причем указывались нормы содержания их в запасах фронта, армии и в войсках.

Среди других многочисленных мероприятий, проведенных Упартом в жизнь в 1916—1917 гг., соприкасающихся с областью артснабжения, обращают на себя внимание следующие:

1. Принятое по настоянию Упарта решение производить новые формирования войсковых частей, в особенности артиллерийских, не на фронте, а, главным образом, во внутренних округах. Мера эта, разгружая фронтовые организации артснабжения, направляла их внимание исключительно на снабжение существующих войск действующей армии.

До 1916 г. во внутренних округах формировались лишь единичные части артиллерии, а большинство формирований производилось на фронтах.

По сведениям Штаба главковерха **, на 19 февраля 1917 г. формировалось в Московском военном округе 16 легких батарей, 12 мортирных и 45 тяжелых, в Кавказском военном округе 36 легких и 15 мортирных и в Царском Селе — 8 легких, 3 мортирных и 53 тяжелых; все эти

* В.-И. А. Дело Упарта „Доклады“, связка 1 482, лист 453.

** Там же. Дело Штаба главковерха 1917 г., № 373.

части формировались с соответствующими парками и управлениями дивизионов и бригад. Таким образом, всего во внутренних округах, распоряжением округов или ГАУ, формировалось 188 батарей, в то время как на фронте лишь заканчивали свое формирование 112 батарей без парков.

Следует отметить, что вообще в вопросе о формированиях Упарт стремился внести строгую плановость. В то время, как до 1916 г. новые формирования намечались от случая к случаю, в зависимости или от накопления материальной части, или от намечаемых оперативных заданий или, наконец, вследствие различных случайных реорганизаций, Упарт сносением от 30 ноября 1916 г. за № 2012 сообщил в ГУГШ и ГАУ подробный план новых артиллерийских формирований на весь 1917 г. вперед *.

2. Вторым крупным мероприятием, проведенным Упартом, являлось формирование тяжелой артиллерии особого назначения (ТАОН).

Самый вопрос о необходимости иметь подобную артиллерию и об использовании ее в сражениях был выдвинут полевым ген.-инспартом в докладе штабс-кавалеру 22 октября 1916 г. за № 1774 **.

Организация ТАОН была разработана особой комиссией, образованной под председательством начальника Упарта ген. Барсукова. Формирование производилось в Царском Селе под руководством ген. Фонштейна, и в глубоком тылу Западного фронта под руководством ген. Шейдемана. Подробности всего этого дела и выписка из доклада 1916 г. № 1774 приведены были выше (см. том I, ч. III).

3. Упартом осуществлены были меры по сбору на полях сражений оружия и других предметов артснабжения (см. приложения) и организованы корпусные и армейские тыловые команды по сбору оружия (приказ штабс-кавалеру 1916 г. № 1201) ***.

Не мало забот посвятил Упарт и вопросу технического состояния оружия и материальной части.

В марте 1916 г. приказом штабс-кавалеру объявлены к руководству составленные Упартом «Некоторые указания для сбережения и исправного действия пулемета». В 1916 г. Упартом были впервые составлены и изданы для руководства указания для выбраковки и разделения на категории каналов орудий. В том же 1916 г. 6 (19) июля была утверждена штабс-кавалером и объявлена к руководству составленная Упартом секретная брошюра «Свойства орудий и краткие указания для их применения». В течение года и 3 месяцев брошюра эта выдержала три издания. Настолько велик был голод в подобных указаниях.

В 1917 г. по указанию Упарта был произведен осмотр материальной части артиллерии всех фронтов и сделана была общая сводка, характе-

* В.-И. А. Дело Упарта. „Доклады“, связка 1482.

** Там же. Дело Штаба главковерха 1916 г. № 370, лист 108.

*** Там же. А. Дело Упарта. „О сборе оружия“, связка 1402, листы 27, 31, 40, 104—111.

ризующая состояние и пригодность для боевой службы материальной части артиллерии, определяющая нормы износа каналов орудий, предельное число выстрелов, какое могут выдержать разные орудия, и проч. Собранные Упартом данные по этому вопросу были обсуждены арткомом ГАУ (журналы арткома 22 июня 1916 г. № 2496 и другие) *.

Помимо указанных главнейших мероприятий по артснабжению Упартом за 1916 и 1917 гг. было издано и проведено много более мелких распоряжений, иногда вызываемых требованиями жизни, а иногда инициативных. Перечислить все эти распоряжения затруднительно, да и нет надобности, так как это была в сущности повседневная работа хорошего хозяина, стремящегося улучшить свое дело.

Возможно отметить только, как урок поучительный для будущего, неудачную попытку Упарта улучшить положение со снабжением армии огнеприпасами за счет накопившихся запасов действующего морского флота.

Переписка по этому вопросу с морским ведомством тянулась с июня 1916 г. до февраля 1917 г. и кончилась ничем, несмотря на все старания наштаверха получить от флота огнеприпасы для орудий более крупных калибров, в которых сильно нуждалась сухопутная армия.

Характерна резолюция наштаверха ген. Алексеева на сношении по этому поводу морского министра от 13 июня 1916 г. за № 120: «Все-таки не сказано ничего, в какой мере обеспечен флот. Сравнения сделать нельзя» **. При существовавших тогда параллельных организациях боевого снабжения — отдельно для флота и отдельно для армии, по существу своему являющихся совершенно однородными, и при полной изолированности морского и военного ведомств друг от друга, это было естественным. Условия старого режима позволяли просто умалчивать об обеспечении флота, чтобы ничего не уступить для армии.

ПИТАНИЕ АРМИИ ОГНЕСТРЕЛЬНЫМИ ПРИПАСАМИ.

Недостаток артиллерийских выстрелов и запасы их в действующей армии.

Из телеграмм, приведенных выше в I томе, видно, что с первых же серьезных боев в первый же месяц кампании русская действующая армия начала ощущать недостаток в выстрелах. В чем же тут дело? Неужели же были уже израсходованы все запасы, бывшие или долженствовавшие быть в это время при войсках? А ведь этих запасов было не мало: 2 520 000 выстрелов «возимого» запаса; да если к этому прибавить еще 19 местных парков типа А, поданных на фронты до 1 августа, около 552 000, то получается 3 072 000, которые не могли же быть истрачены в две-три недели или хотя бы за весь месяц... А ведь из приведенных выше телеграмм, так именно и выходило.

Несомненно, что тут налицо были и преувеличения расхода (в роде 1 000 выстрелов на пушкун шестнадцатидневном бою, засвидетельство-

* В.-И. А. Дело Упарта. „Доклады“, связка 1482, лист 453.

** Там же. Дело Штаба главковерха № 373, лист 246.

ванных генералами Кондзеровским * и Ронжиным ** и уменьшенных, правда, потом в три раза самим главнокомандующим Юго-западного фронта и преуменьшения остающегося наличия, и какие-то серьезные дефекты транспорта.

Здесь уместно привести 2 выписки из того места показания ген. Смысловского Верховной следственной комиссии, в котором он говорит о еженедельных сведениях о состоянии выстрелов на фронте, составлявшихся в ГАУ на основании данных, получавшихся из армии:

1. «Особенно гнетущее впечатление производила полная неопределенность поступавших требований и отсутствие освещения обстановки хотя какими-нибудь более конкретными числовыми данными. Необъяснимо прежде всего было то обстоятельство, что все эти требования поступали от лиц, которые лучше чем кто-либо должны были знать нормы боевых запасов, сроки их изготовления и невозможность создания новых запасов не только в течение дней, в какие требовалось пополнение, но даже и долгих месяцев.

«Чем могло на все это ответить ГАУ, кроме тех мер, о которых уже было подробно изложено выше, и справок о том, что и без того должно было быть всем хорошо известно! Одна такая справка и была сообщена генералу Янушкевичу, а другая доложена военному министру и государю.

«Несмотря на создавшееся крайне трудное положение, я лично не мог отделаться от убеждения, что оно несколько преувеличено и что в действительности в данное время армия располагает в сущности еще достаточным запасом снарядов. Помимо моих теоретических сведений о питании, вопросами о котором я занимался в течение нескольких лет, я не мог отказаться от мысли, что ярко обрисовывавшаяся картина тревоги в тылу является прежде всего прямым последствием не столько общего недостатка патронов, сколько тревоги, возникшей где-либо в передовых линиях армии, куда своевременно не было подвезено требуемое количество патронов, фактически находившихся на поле сражения. В этом мнении меня сильно поддерживали подобные же тревоги минувшей манчжурской кампании, только что случившийся пример армии Ренненкампа и соображения о том большом и сложном размере происходившей операции, при котором всевозможные непорядки неизбежны. Мне представлялось также, что не малую роль могла сыграть всем хорошо знакомая психология войсковых частей и их начальников, участвующих в тяжелом бою, когда всякое неблагоприятное известие, зародившееся в передовых линиях, с чрезвычайной быстротой распространяется до глубоких тылов, принимая все большие и большие размеры и приобретая, наконец, характер паники.

«Недавно, уже в должности инспектора артиллерии Особой армии, мне пришлось убедиться, что минувшие мои переживания и впечатления имели основания. Во время длительных позиционных боев, которые

* Дежурный генерал при Штабе верховного главнокомандующего.

** Начальник военных сообщений при Штабе верховного главнокомандующего.

Особая армия вела в течение сентября и октября 1916 г., когда легкие снаряды отпускались беспрепятственно в каком угодно числе и подвозились по узкоколейке тракторами и транспортами сотнями тысяч чуть ли не к самым позициям батарей, тем не менее батареи и войсковые начальники все-таки продолжали тревожиться об их недостатке и, как это ни странно, был случай, когда в одной из частей возникла тревога, что на орудие осталось всего по 40 выстрелов. Потребовался целый ряд энергичнейших распоряжений, закончившихся решительным приказом командующего армией, чтобы ликвидировать эту ложно возникшую тревогу.

2. «Вычисления средних расходов на единицу оружия в день по данным, получаемым из армии, производились еженедельно; результаты их сводились в особые таблицы.

«Разумеется, подобные сведения не могли дать вполне точных данных; однако, пробыв несколько месяцев в действующей армии и зная по личному опыту, насколько под давлением патронного голода войска, инспектора артиллерии и даже штабы армий стараются утаить хотя бы часть патронов в надежде выпросить большее пополнение, я склонен предположить, что состояние патронов скорее преуменьшалось, но вряд ли преувеличивалось.

«Из этих сведений прежде всего видно, что до 12 (25)—14 (27) июня 1915 года (время оставления мною должности в ГАУ) среднее количество патронов на орудие никогда не падало на отдельных фронтах ниже 146, а на все западные армии — ниже 200.

«Можно также видеть, что равномерное и соответствующее действительному расходу патронов питание армий патронами удавалось не вполне. Так, к 12—14 июня 1915 г. в северо-западных армиях состояло 293 патрона на орудие, тогда как в юго-западных их было только 146.

«Все это чувствовалось людьми, понимающими дело, но выяснить и доказать, что тут что-то неладно и в какой именно мере — было невозможно; да вряд ли и была бы от этого какая-либо польза; ясно, что тут нужны были не «доказательства», а побольше снарядов».

Однако, попытка разобраться во всем этом была сделана, и в упоминаемой ген. Смысловским «Справке» *, представленной начальником ГАУ 6 (19) сентября 1914 г., положение с выстрелами для 3" пушек к этому времени обрисовано в таком виде:

1. На Юго-западном фронте, где состояло на вооружении около 2 100 легких пушек, «возимые» запасы были полны, что составляло около 900 000 выстрелов.

2. На Северо-западном фронте полевых пушек было несколько больше, но, учитывая потерю их около 300 шт., можно было принять нали-

* Копия справки и представления ГАУ начальнику Штаба верховного главнокомандующего 10 (23) октября 1914 г. № 3456 (секр.) имеется в личном архиве А. А. Маниковского.

чие их к этому времени, примерно, одинаковым с Юго-западным фронтом, а потому и возимые запасы их, имевшиеся также полностью, составляли около 900 000 выстрелов.

3. К этому же времени на обоих фронтах, Юго-западном и Северо-западном, состояло неизрасходованными 29 местных парков, имевших около 850 000 выстрелов.

4. Наконец, оставались еще не снаряженными и не поданными на фронты 38 парков, которые должны были быть готовы в ближайшие два месяца ок... 1 105 000 выстрелов, а всего около 3 855 000 выстрелов.

Вот всего какое количество выстрелов можно было рассчитывать получить ко времени окончания снаряжения всех 112 парков, т.-е. к 20 ноября 1914 г. А так как до этого же времени поступления новых выстрелов с отечественных заводов и из заграницы можно было ожидать не более примерно 100—150 тысяч, то, следовательно, все наши ресурсы по части выстрелов на ближайшие три месяца представлялись в количестве всего около 4 миллионов шт. *.

Следовательно, судя по указанным донесениям фронтов, с начала войны, т.-е. примерно за месячный период боевых действий, было израсходовано около 38 парков, т.-е. около 1,1 миллиона выстрелов. Если верить такому расходу, то оставшегося запаса в 4 миллиона выстрелов могло хватить на 3—3½ месяца при условии, что напряженность боев останется прежняя. Но как раз и главковерх и оба главнокомандующих фронтов предвидели усиление этой напряженности, почему и была указана (впервые в телеграмме от 4(17) сентября 1914 г. № 783 ** норма снабжения армии выстрелами — в 1 500 000 в месяц.

По этой новой норме запаса в 4 миллиона выстрелов могло хватить только на 2½, много на 3 месяца и, конечно, при израсходовании всего запаса, что называется до последнего патрона... Но разве могло пойти на это высшее командование армии, не зная, на что оно может рассчитывать в ближайшем будущем, или вернее—зная, что ни на что оно рассчитывать не может... Действительно, ближайшие три месяца после ноября, т.-е. декабрь 1914 г., январь и февраль 1915 г. обещали совсем не много (и на самом деле дали очень мало — по 12 парков или все вместе 1 миллион с небольшим), да и остальные два перед наступлением весеннего оживления—март и апрель—сулили также незначительное усиление подачи (и в действительности дали всего 900 000). С такими надеждами идти на сколько-нибудь значительные операции было немыслимо, а потому, естественно, все широкие планы, имевшие, якобы, реальные шансы на успех, пришлось отложить, чтобы хоть к весеннему периоду подкопить сколько-нибудь достаточные запасы выстрелов для будущих операций.

* Не считая запаса выстрелов, находившегося в двух отдельных армиях, 6-й (Петроградской) и Кавказской.

** По погядку 10-я телеграмма в I томе.

Так рассуждало наше высшее командование и отказать ему при этом в резонности, понятно, было нельзя. И всем было ясно, что если бы у нас тогда имелись в достаточном количестве снаряды для 3-дм. пушек, то успех нашей армии был бы обеспечен и нам не пришлось бы переживать самых трудных дней.

Так тогда думали все, а если кто и сомневался в достоверности донесений Ставки и фронтов, то ему приходилось только молчать, так как проверить свои сомнения, как уже было сказано, не представлялось возможным.

Одним из таких скептиков был с самого начала начальник хозяйственного отдела ГАУ Е. К. Смысловский, который и в то время и потом высказывал свои сомнения относительно основательности слишком преждевременно возникшей тревоги; свои соображения по этому поводу он изложил в показании Верховной следственной комиссии. Приводятся еще следующие несомненно интересные выдержки из показания ген. Смысловского:

1. «Действительно, как мне приходилось слышать неоднократно от моих сотоварищей по оружию и различных строевых начальников,— до половины ноября 1914 г. недостатка в патронах собственно в войсках не ощущалось. Все тревоги о них и будущем патронном голоде не выходили за пределы крупных штабов армий и даже фронтов.

«Таким образом, если считать, что боевые действия начались с первых чисел августа, то, значит, в течение трех с половиною месяцев питание армии патронами шло так, что подвижные возимые войсковые запасы, т.-е. около 420 патронов на орудие, поддерживались все время в полном составе.

«К этому сроку был подан весь запас патронов из местных парков, т.-е. по 1 000 патронов на каждое орудие. Мне неизвестно точное число орудий, действовавших в течение этого периода на западном фронте; однако, во всяком случае можно сказать, что к половине ноября, при отсутствии каких бы то ни было стеснений в расходе патронов, каждое из них израсходовало в среднем около $1\,000 - 420 = 580$ патронов, что составит по 166 в месяц. Значит, говоря теоретически, к половине ноября оставался еще запас патронов на $420 : 166$, т.-е. почти на $2\frac{1}{2}$ месяца.

2. «Числовые данные о расходе патронов были поистине ужасны. Судя по телеграмме № 650 *, если подсчитать общий расход патронов за три недели, то в среднем получится на каждое орудие около 1 000 патронов, т.-е. весь запас мирного времени. Телеграмма № 652 ** удостоверяет, что генералы Кондзеровский и Ронжин, командированные на Юго-западный фронт, «имея все цифровые материалы, личными переговорами с начальством тыла убедились в справедливости тревожных симптомов» (т.-е. в расходе, в среднем, по 1 000 патронов на орудие).

* По порядку 6-я в I томе.

** По порядку 7-я в I томе.

«Для лиц, незнакомых с законами среднего числа, эти сведения считались окончательным приговором над всеми нашими военными операциями: частная данная о том, что где-то, хотя и в крупном, но все-таки частичном бою, расход патронов в среднем составил около тысячи выстрелов на орудие (а для некоторых, весьма возможно, и значительно превысил это количество),—и без того в тревожно настроенных умах порождала совершенно неправильное распространение и на все остальные орудия русской артиллерии. Забывалось, что в то время, когда на галицийском фронте шли многодневные бои, потребовавшие столь большого расхода патронов, на германском фронте огонь был далеко не столь интенсивным; многие пушки российской артиллерии, входящие в средний расчет того же запаса в 1 000 патронов на орудие, в тот же период времени фактически не могли даже сделать ни одного выстрела, так как или только готовились к бою (например, Кавказский фронт) или даже стояли еще на мирных стоянках в далекой Сибири, ожидая похода».

Соображения Е. К. Смысловского были бы совершенно справедливы, если бы речь шла об отдельных эпизодах. Но в том-то и дело, что главнокомандующий Юго-западного фронта в своем донесении уже вывел средний расход выстрелов на пушку, причем самое-то число пушек было вовсе не мало (2 050 штук). Допустить же, что это вывод сделан с грубой ошибкой, никто не смел. А тем не менее такая ошибка была и именно грубая. Обнаружить ее документально удалось только 2½ года спустя, когда в Петрограде собралась Междусоюзническая конференция. Цель этой конференции, как уже было сказано выше, состояла в том, чтобы помочь России в деле снабжения ее армии, но лишь после того как ее нужды в этом отношении будут выяснены дополнительно. Поэтому к приезду конференции Ставкой верховного главнокомандующего был собран и проверен самым тщательным образом весь сюда относящийся материал и на основании его были составлены подробные ведомости наших расходов и нужд, причем с целью выторговать у скупых и недоверчивых союзников как можно больше все наши расходы и нужды были сильно и заведомо преувеличены*. Вот почему с полной уверенностью можно сказать, что ни одна данная ни одной из представленных нами на конференцию ведомостей «расхода боевых припасов»—не может быть заподозрена в «преуменьшении». Так вот в секретном официальном отчете этой конференции, напечатанном на французском языке (в количестве всего 50 экземпляров) во II томе, в приложении 2, на стр. 4-й, в таблице, озаглавленной: «Месячный расход боевых припасов», приведены следующие данные о среднем месячном расходе выстрелов из 3-дм. пушек:

1. За первые 5 месяцев войны 1914 г. — по 464 000 выстрелов в месяц.

* Таким образом, здесь автор подтверждает сказанное мною в выноске I тома этой книги. Б.

2. За 5 летних месяцев 1915 г.—по 811 000 выстрелов в месяц.

3. За 5 летних месяцев 1916 г.—по 2 229 000 выстрелов в месяц.

Значит, в течение всех 5 месяцев войны 1914 г., т.-е. с 1 августа 1914 г. по 1/14 января 1915 г., всего было израсходовано нами $464\,000 \times 5 = 2\,320\,000$ * выстрелов.

Эти данные взяты из подлинной «справки», представленной за подписью бывшего полевого генерал-инспектора артиллерии и составленной, как уже было сказано, со всею тщательностью в Упарте таким добросовестным и аккуратным человеком, как ген. Майдель, по специальным донесениям с фронтов в ноябре—декабре 1916 г., т.-е. тогда, когда все дела и архивы фронтов были еще в целости и неприкосновенности и когда к приказаниям такой высокой инстанции, как Ставка верховного главнокомандующего, относились с подобающим вниманием.

Так вот интересно теперь сравнить две данные о расходе 3" выстрелов в 1914 г.: ту, которая фигурировала в донесениях с фронтов в начале сентября 1914 г. (и на основании которых и была назначена норма в полтора миллиона выстрелов в месяц), и ту, которая имеется в вышеприведенной таблице отчета конференции января 1917 года.

В телеграмме ген.-ад. Иванова от 2 (15) сентября № 1165 ** ясно и определенно сказано, что только за 16-дневные бои с 10 по 26 августа — (8 сентября) только один Юго-западный фронт израсходовал 720 000 выстрелов. Что касается расхода выстрелов за август же Северо-западным фронтом, то в справке ГАУ царю, а потом и верховному главнокомандующему от 6 (19) сентября 1914 г. этот расход определен около 261 000 выстрелов. Суммарно же за первый месяц войны (август) тою же «Справкой» весь расход выстрелов действующею армиею определен в 1 102 000 патронов.

По справке же, представленной к 1 января 1917 г. на конференцию, средний месячный расход выстрелов в 1914 г. показан в 464 000. Конечно, не следует забывать, что это средний месячный расход и что расходы отдельных месяцев могли значительно разниться между собою. Пусть так. Но ведь средний-то расход был получен от деления общей суммы расхода за весь год на число месяцев войны, т.-е. на 5, и, значит, эта общая сумма была 2 320 000. Следовательно, выходит, что в августе было израсходовано почти столько же выстрелов (1 102 000), сколько во все остальные 4 месяца 1914 года (1 218 000).. Вряд ли могло быть так ***. Но если даже и так, то важно не это обстоятельство, а вот какое.

* И это всех 3" выстрелов, считая и горные; значит, одних полевых и того меньше. Но т. к. нельзя установить на сколько, то будем считать, что все это были 3" легкие патроны.

** По порядку 9-я в I томе.

*** Рассуждения автора были бы совершенно справедливы, если бы чувствовавшийся штабами недостаток выстрелов совершенно не отзывался на войсках. Тревога штабов за будущее сказывалась не только в сокращении масштаба оперативных пред-

Согласно исчислению Верховной следственной комиссии, выстрелов к 3-дм. пушкам — полевым и конным (без горных) состояло к началу войны налицо—5 774 780 штук. Все эти выстрелы были готовы к 20 ноября (3 декабря) 1914 г.

Затем в течение последних дней ноября и в течение декабря было подано еще 480 000 выстрелов.

А всего, следовательно, к 1 (14) января 1915 г. ГАУ было подано 6 255 000 выстрелов.

Значит, если верить, с одной стороны, числам Верховной следственной комиссии (вовсе не склонной, как известно, прикрывать грехи ГАУ), а с другой—официальным данным полевого генерала-инспектора артиллерии, представленным им Союзнической конференции, то выходит, что в 1915 г. мы вступили с запасом выстрелов в 6 255 000 — 2 320 000 = 3 935 000 или около 4 миллионов выстрелов.

Кроме того, здесь не были сочтены 3" горные выстрелы, коих было до войны запасено 657 800 и до 1 января 1915 г. подано на фронт еще около 145 700 шт.; если прибавить их, то общая сумма получается не менее 4½ миллионов *.

Всякий не предупрежденный, хотя бы и очень строгий, критик согласится, что кричать при таких условиях о какой-то «катастрофе» яко бы из-за недостатка выстрелов, когда их израсходовано было всего 37% или немного более 1/3 всего запаса **, как будто и не резон. И во

положений, но также и в ряде распоряжений, запрещающих войскам расходовать более определенного числа выстрелов.

Поэтому нет ничего удивительного, что, израсходовав в августе около 1 102 000 выстрелов, войска под влиянием, с одной стороны, сокращения операций, а с другой, категорических требований уменьшить расход выстрелов действительно сократили его, и получилось, что в остальные 4 мес. 1914 года всего израсходовано 1 218 000 выстр. Таким образом, если говорить о среднем расходе выстрелов за маневренный период 1914 г., то надо признать правильную цифру около 1 100 000 в месяц, как это указывалось штабом Юго-западного фронта, а не 464 000, как показано Упартом, так как первая цифра показывала расход, сделанный при нормальных условиях маневренной войны, а последующий расход был искусственно сокращен целым рядом распоряжений об экономии, а также и сокращением оперативных предположений.

Отсюда и обвинение автором войск на последующих страницах в „отвратительном вранье“ с целью скрыть некоторое количество выстрелов является необоснованным и недостаточно подкрепленным фактами. *Прим. ред. 1-го изд.*

Примечание редакции 1-го издания заслуживает полного внимания. Действительно, в первые 4 месяца маневренной войны 1914 г. расход 3-дм. выстрелов не мог быть равномерным: в первый месяц израсходовано было значительно больше, чем в последующие месяцы, когда войска вынуждены были беречь патроны. Во всяком случае, средний ежемесячный расход—464 000 в 1914 г. и 811 000 в 1915 г. не выражает действительной потребности в 3-дм. патронах. Эти скромные цифры объясняются неизбежной экономией в расходовании 3-дм. патронов вследствие обнаружившегося в них крайнего недостатка; когда же 3-дм. патронов стало достаточно, средний ежемесячный расход 3-дм. патрона летом 1916 г. сразу вырос до солидной цифры 2 229 000. Б.

* Т.-е. 4½ миллиона выстрелов мы имели к 1 января 1915 г., а не к 1 сентября 1914 г., как это представлялось тогда по донесениям с фронтов.

** А включая 3" горные патроны, даже меньше трети.

всяком случае приостанавливать, а тем паче отказываться, по этой яко бы причине, от выгодных стратегических операций достаточных оснований не было.

В чем же, однако, дело и где, как говорится, зарыта собака? А вот где.

Во-первых, надо установить, что войска на фронте, особенно некоторые группы, несомненно испытывали недостаток в выстрелах, начиная с первого же месяца войны. Им было ни тепло ни холодно от того, что где-то там в тылу имеются еще склады выстрелов. Им вынь да подай эти выстрелы в их «возимый запас», в их летучие парки. А как только эти парки начинают пустеть, а на пополнение их выстрелы из тыла не прибывают, начинается тревога, переходящая в панику по мере того как расход без пополнения продолжается и налицо остается только «батарейный» запас. Этого войска уже не выдерживали, и началась бомбардировка начальства нервными телеграммами, а когда и это не действовало, то, значит, было написано недостаточно сильно; надо было сгущать краски, не стесняясь, конечно, истиной, ибо это были как раз те случаи, когда ложь во спасение, а потому надо было бить в набат, употребляя при определении своего положения наиболее сильные выражения, в роде: роковое, критическое, трагическое, катастрофическое...

Так и пошло вранье, вранье самое беззастенчивое, сплошное, начиная с самых маленьких чинов и кончая самыми высокими... Врали все, всем, всегда и по всяким причинам. И под гнетом этого отвратительного вранья так мы и провели всю кампанию, и ему, этому вранью, мы обязаны многими бедами и неудачами *.

Во-вторых, надо отметить полное неумение нашего командования распоряжаться имевшимся у нас запасом выстрелов. Пока при Ставке не была утверждена ** должность полевого генерала-инспектора артиллерии с его управлением (совершенно не предусмотренная, как и некоторые другие крайне необходимые органы, Положением о полевом управлении войск)—до тех пор в вопросах артиллерийского снабжения и боевого использования артиллерии не было должного руководства, не было единого хозяина. Поэтому-то и бывали такие случаи, что в одном месте достреливались чуть ли не последние патроны, в то время как в другом они почти совсем не расходовались.

* Требования патронов со стороны войск и в особенности со стороны фронтовых органов артснабжения нередко бывали действительно преувеличенными. Объяснялось это желанием получить побольше, чтобы образовать запас в целях обеспечения от критических положений крайнего недостатка и даже полного отсутствия патронов, в каких бывали наши войска в 1914—1915 г.г. Эти преувеличения нельзя оправдывать, но нельзя их называть и отвратительным враньем, которому, по мнению автора будто бы мы обязаны многими бедами и неудачами. Неустройству тыла, в широком смысле этого понятия,—вот чему обязана, главным образом, русская армия своими бедствиями. Б.

** В начале января 1916 г. Б.

А так как до конца 1915 г. такой насущно необходимый орган был в Ставке только в самом зачаточном состоянии *, то и не удивительно, что не сумели толком распорядиться в 1914 г. шестью с четвертью миллионами (6 255 000) выстрелов, а считая и 3" горные—около 7 миллионов, и объявили патронный голод, не израсходовав еще двух третей имевшегося запаса, оказавшегося разбросанным по 2 000-верстному фронту, а потому и никого не насытившего как следует.

В-третьих, не последней причиной неудовлетворительности доставки боевого снабжения была и та безалаберщина, какая царила в нашем транспорте; но тут уж, кажется, вследствие излишнего развития соответственного органа Ставки—Отдела военных сообщений. Конечно, трудно судить, но всякому бросалось в глаза, с одной стороны все возраставшее число служащих этого органа, а с другой — пропорционально этому ухудшавшиеся условия транспорта **.

Наконец, может быть еще раз следовало для полноты картины упомянуть о беспорядках в артиллерийских складах, в которых снаряджались местные парки; но ведь как-никак, а к 20 ноября (3 декабря) 1914 г., как было обещано, все 112 парков были готовы, и месячные подачи были по 24 парка. Так что армия могла располагать в 1914 г. запасами выстрелов в таком количестве и в такой последовательности ***.

в июле: батарейного запаса . 2 520 000	в августе — 24 парка . . 698 000	3 770 000
19 парков типа А 551 000 суммарно	в сентябре—24 парка . . 698 000	4 468 000
Итого 3 071 000	в октябре — 24 парка . . 698 000	5 166 000
	в ноябре—25½ парков . . 741 000	5 907 000
	в декабря—11⅔ парка . . 349 000	6 256 000

* Всеми этими вопросами ведал «дежурный генерал» через одного офицера генерального штаба, в помощь которому лишь в ноябре 1915 г. удалось подкинуть в качестве специалиста одного из очень дельных и энергичных офицеров, шт.-капитана Старцева, столоначальника ГАУ, на котором и висело все это дело до образования Упарты. На более старшего чина генеральный штаб своего согласия не давал.

** Автор преувеличивает. Не только ему, но всякому даже мало причастному к делу, было хорошо известно, что ухудшение транспорта происходило от целого ряда причин, вызвавших крайне серьезные затруднения, которые лежали вне воли непосредственных работников.

Мировая война повлекла за собою чрезвычайные потрясения во всех областях государственной и общественной жизни, которые привели к полному упадку экономического состояния и всех отраслей народного хозяйства России, в том числе к расстройству транспорта. Б.

*** Приводимые автором цифры лишь подтверждают примечание на стр. 171: к 1 августа 1914 г. на фронте было 3 071 000 выстрелов, в том числе 2 520 000 батарейного запаса и 551 000 в распоряжении армии. В августе прибыло 698 000 выстрелов и израсходовано 1 102 000 выстрелов, т.-е., считая, что батарейный запас к 1 сентября пополнен, запас армейский с 551 000 стал 150 000, т.-е. уменьшился на 404 000 выстре-

Итак, вот какова была картина последовательного снабжения нашей армии 3" патронами: существовало их как будто не так уже мало, а между тем на фронтах, особенно в некоторых местах, был несомненный голод, в других—недостаточная обеспеченность, в третьих—голод ложный; но нигде никто не чувствовал себя удовлетворенным и в тыл сыпались самые тревожные телеграммы с просьбами, требованиями и угрозами...

Интересно здесь привести еще одно мнение по этому вопросу ген. Смысловского.

Вот что он пишет в своей секретной записке от 15 (28) сентября 1915 г. (уже в роли инспектора артиллерии VII сибирского корпуса):

«По всем сведениям, которые мне удавалось получать и непосредственно от участников войны, и от чинов Штаба верховного главнокомандующего, до середины ноября 1914 г., несмотря на отсутствие каких бы то ни было ограничений в расходовании патронов, собственно войсковые части никакой нужды в них не испытывали и никаких тревог не переживали.

«Все тревожные телеграммы и требования исходили исключительно от высших штабов армии, которые стремились все время к поддержанию запаса патронов на одном уровне и волновались его понижением, ожидая грозного недостатка патронов «в будущем».

«За указанный период времени, считая в том числе и войсковые комплекты патронов, с которыми части выступили в поход, в армию было подано около 5 500 000 патронов. К половине ноября, считая, что все подвижные войсковые запасы были почти полны, было расстреляно около 4 000 000 патронов, т.-е. с начала первых боев (начало августа), при полной свободе в расходе патронов, три с половиной месяца армия тратила около 1 100 000 патронов в месяц».

Итак, в первый же месяц войны (с 10 августа 1914 г.) стали поступать с обоих тогдашних наших фронтов самые тревожные сведения о нехватке выстрелов (преимущественно и даже почти исключительно к 3" пушкам) и настойчивые требования об усилении снабжения ими. Эти требования все усиливались, и так как подача парков не поспевала за ними, то высшее командование фронта заявило, что из-за недостатка в выстрелах не только приходится отказываться от новых операций, но и что все наши неудачи на фронте являются неизбежным следствием именно этого недостатка в боевом снабжении артиллерии. Между тем, на основании приведенных выше документов, представляется полная возможность установить, что после 5 месяцев войны, именно к 1 (14) января 1915 г. у нас имелся запас около четы-

лов. Как же было тут не тревожиться, когда, несмотря на усиленное против нормы прибытие парков, цифра армейских резервов выстрелов упала на 73%.

Несмотря на „отчаянные вопли“, сам автор признает, что тыл недостаточно энергично взялся за работу по удовлетворению патронного голода; что же было бы, если бы „воплей“ не было. *Прим. ред. 1-го изд*

рех с половиной миллионов 3" выстрелов, т.е. около $\frac{2}{3}$ всего того запаса, с которым мы начали войну. Поэтому на первый взгляд является непонятным, каким образом с таким запасом выстрелов можно было бить в набат о якобы «катастрофической» нехватке таковых. Ближайшее исследование * приводит к заключению, что причины тому были следующие:

Во-первых, указанная выше (см. т. I) наша мобилизационная неготовность (в части подачи местных парков) и, как неизбежное следствие ее, полная неорганизованность доставки и распределения выстрелов на фронты при полной же неосведомленности командования об истинном состоянии запасов на фронтах и в армиях. Вследствие этого действительно имелись части и целые армии, страдавшие отсутствием выстрелов в то время, как у других их был значительный избыток. Идея «резервов» выстрелов, при помощи которых (резервов) можно было быстро парализовать возникшие местные нехватки их, была осуществлена в начале войны лишь в самом зачаточном виде.

Во-вторых, усвоенная войсковыми начальниками, начиная от малых и до самых высших, с самого начала военных действий привычка преувеличивать свои расходы и преуменьшать свое наличие выстрелов в надежде получить большее пополнение.

В-третьих, крайняя расточительность выстрелов, объясняемая тем, что старшие артиллерийские начальники, инспектора артиллерии в корпусах и бригадные командиры, а вначале даже командиры дивизионов были совершенно устранены от руководства боевыми действиями артиллерии, которая поэтому попала в малограмотные в артиллерийском отношении руки общевойсковых начальников, требовавших стрельбы от подчиненных им батарей по ничтожным целям, а часто просто ради звукового и «морального» эффекта, непременно «ураганным» или «барабанным» огнем и притом целыми часами. В результате таких требований наличные запасы батарей скоро иссякли, а так как вследствие начавшегося с первого же месяца войны расстройств транспорта быстро пополнять комплекты было трудно, то и создалась благоприятная почва для тревоги из-за неподвоза выстрелов, легко переходившей в панику. А раз какая-либо часть испытала на себе панику, она легко поддавалась ей в будущем, особенно имея в виду начавшуюся общую деморализацию после первых неудач и все прогрессирующее расстройство транспорта.

В-четвертых, исключительное значение, какое приобрела в мировую войну артиллерия на полях сражений, особенно с выбытием лучших кадров пехоты (особенно офицерского состава), породило у командного состава преувеличенные до болезненности опасения за возможность нехватки выстрелов для артиллерии, в огне которой видели единственную надежду на спасение, а потому ради обеспечения ее боевыми комплектами, не задумываясь, шли на заведомые искажения истины.

* См. ниже о действительном расходе артиллерийских выстрелов.